

Люди снаружи также могли видеть степень способностей директора Лю.

Ган Сон Бай облегченно вздохнул. Он знал, что после сегодняшнего дня директор Лю больше не сможет поднять голову в этой больнице. Более того, ему приходилось иметь дело с людьми снаружи. Даже если бы он был внуком исполнительного директора, он все равно не смог бы прочно удержаться на посту директора.

— Негодница, пошли, — сказал доктор Ган.

Как только он это сделал, Цзин Юнь Чжао и Сян Цинь немедленно вышли вперед, чтобы поддержать его, когда они покинули больницу. Директор Лю наблюдал, как старый туман, которого он так ненавидел, наконец-то исчез из его поля зрения, но он не мог чувствовать себя счастливым от этого.

Взгляд этого парня был слишком пронзительным.

Директор Лю обладал некоторыми собственными способностями, но это было несколько лет назад. Однако по прошествии некоторого времени он почти забыл большую часть того, что знал. Пациенты, с которыми он обычно контактировал, уже имели свои собственные рецепты от других врачей, и все, что ему нужно было сделать, это просто подписать их или ещё раз взглянуть на них. Когда же у него появился шанс вступить в контакт с травами?

Чего директор Лю не знал, так это того, что весь этот спор и соревнование были тайно записаны кем-то и уже были загружены и размещены на форуме округа Хуанин, и всего через несколько часов это уже стало бытовой историей.

Исполнительный директор Лю был стар; он почти не обращал внимания на ситуацию в больнице; таким образом, к тому времени, когда он получил эту новость, было уже слишком поздно. Когда он услышал, что его внук не только разозлил Ган Сон Бая до обморока, но и хотел уволить его, настала его очередь прийти в ярость, едва избежав сердечного приступа.

Он принял Ган Сон Бая как одного из своих близких друзей. Ган Сон Бай не любил общаться и хотел только мирно лечить и спасать людей. Если бы не этот факт, он бы сотрудничал с Ган Сон Баем в создании этой больницы. Более того, тогда он получал от него некоторую помощь, а теперь все было прекрасно, и вот его так легко уволили!

Неужели он не знает, что за характер у Ган Сон Бая?

Когда ему тыкали пальцем в нос и обвиняли в отсутствии какой-либо этики, он просто напрашивался на неприятности с Ган Сон Баем; в тот момент он уже хотел умереть, эта проблема была слишком серьезной!

Если бы все было только до такой степени, это не было похоже на то, что исполнительный директор Лю не мог принять такое, но он никогда не думал, что этот идиот решит конкурировать с ребенком!

Если они соревновались, значит, они соревновались. Проблема была в том, что он проиграл в конце концов, и даже был ткнут в нос и назван мусором Сюй Цзин Чжи!

С тех пор как видео было выпущено, телефон исполнительного директора Лю никогда не отдыхал, и каждый из них был фигурой, которую он не мог оскорбить с репутацией, сравнимой с репутацией Сюй Цзин Чжи!

Ему хотелось плакать, но слез не было.

Не говоря уже только о Сюй Цзин Чжи, основываясь на том факте, что он придумывал лекарства, его связи были практически безумными до такой степени, что у людей волосы встали бы дыбом. Даже медицинские специалисты давали ему хоть какое-то лицо! Как мог исполнительный директор такой маленькой больницы, как он, позволить себе открыто оскорбить его!

В тот же вечер исполнительный директор Лю освободил своего биологического внука от занимаемой должности.

Это был ясный сигнал: его внук никогда не унаследует больницу в будущем. А утром следующего дня начальство прямо лишило директора Лю лицензии практикующего врача.

Директор Лю терялся в тумане, совершенно не понимая, как столько всего произошло за один вечер!

Несмотря на неудачу директора Лю, великое имя Цинь Чжисюэ распространилось ещё дальше.

Широкая публика, по-видимому, больше беспокоилась о подонках. Внутри видео лицемерный образ Цинь Чжисюэ позволял ему оставаться свежим в народной памяти.

Дома и машины Цинь Чжисюэ были задержаны, он мог только привезти старую госпожу и вернуться в их старый дом в уезде Хуанин. По дороге, когда в них необъяснимо плюнули случайные незнакомцы, они просто подумали, что это совпадение. Однако когда они приехали, то наконец поняли, что вся дверь дома под именем матери была испорчена словом "мразь".

Вскоре после этого стали известны и их телефонные номера. Домогательства не делали различий между временем суток, и они были измучены до предела.

Как бы то ни было, старая леди ещё не оправилась от своей болезни, но она уже много раз оскорбляла каждого врача в округе Хуанин. Тяжесть её проблемы со временем прогрессировала, и несколько медицинских пластырей уже не могли её исправить.

У Цинь Чжисюэ не было при себе денег, и он не мог нанять соседей, чтобы те помогли ему ухаживать за матерью. К несчастью, он всегда считал себя выше всех остальных, и заставлять его заботиться о ежедневных санитарных нуждах матери было чем-то более мучительным, чем смерть.

Тем временем Сян Цзинь наконец-то развелась по своему желанию. Цинь Чжисюэ, естественно, был недоволен, но все было насильственно исполнено и совершенно не терпело никакого его сопротивления.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/818220>